

УДК / UDC 314.7

Миграционные процессы на Дальнем Востоке на современном этапе¹

Глеб Вадимович Латыш¹

Migration Processes in the Far East at the Present Stage

Gleb V. Latish¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (стр. 1, д. 82, пр. Вернадского, 119571 Москва, Российская Федерация)

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, build. 1, Vernadsky Ave., 119571 Moscow, Russian Federation)

аспирант

Postgraduate Student

0009-0001-8857-6252. E-mail: gleblatish[at]yandex.ru

Аннотация. Целью настоящей работы является исследование миграционных процессов на Дальнем Востоке, выявление их причин и последствий, а также разработка предложений по улучшению текущей ситуации. Особое внимание уделяется причинам текущего уровня миграционного прироста (убыли), последствиям и возможным путям решения возникающих проблем. Дальневосточный федеральный округ сталкивается с рядом демографических и экономических вызовов, связанных с географической удаленностью, сложными климатическими условиями и низкой плотностью населения. Эти факторы способствуют эмиграции населения, особенно молодежи и высококвалифицированных специалистов, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии региона. В рамках данной работы подчеркивается необходимость координации усилий федеральных и региональных властей, а также активного участия бизнес-сообщества и общественных организаций в решении миграционных вопросов. Предложенные рекомендации направлены на создание условий для устойчивого развития региона, роста численности населения и повышения качества жизни в Дальневосточном федеральном округе, что безусловно является

одним из ключевых факторов региональной, а также государственной безопасности и обеспечения экономического развития страны.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, иммиграция, Дальний Восток, миграционный прирост

Для цитирования: Латыш Г. В. Миграционные процессы на Дальнем Востоке на современном этапе // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 4. С. 156–168. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-156-168

Abstract. The *purpose* of this work is to study migration processes in the Far East, identify their causes and consequences, and develop proposals to improve the current situation. Special attention is paid to the causes of the current level of migration growth (decrease), the consequences and possible ways to solve emerging problems. The Far Eastern Federal District is facing a number of demographic and economic challenges related to geographical remoteness, difficult climatic conditions and low population density. These factors contribute to the emigration of the population, especially young people and highly qualified specialists, which negatively affects the socio-economic development of the region. This work highlights the need to coordinate the efforts of federal and regional authorities, as well as the active participation of the business community and public organizations in addressing migration issues. The proposed recommendations are aimed at creating conditions for the sustainable development of the region, population growth and improving the quality of life in the Far Eastern Federal District, which is undoubtedly one of the key factors of regional, as well as state security and ensuring the economic development of the country.

Keywords: migration, emigration, immigration, the Far East, migration growth, migration processes

For citation: Latish G. V. Migration Processes in the Far East at the Present Stage. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2025. No. 4. Pp. 156–168. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-4-36-156-168

1. Введение

Дальний Восток представляет собой регион с уникальным природно-ресурсным потенциалом, важным транзитным положением, богатой историей и сравнительно низким уровнем антропогенной нагрузки. Однако, несмотря на большой потенциал, регион сталкивается с неоднозначными демографическими процессами, вызванными в том числе высоким уровнем миграционного оттока населения. Ситуация усугубляется сложными географическо-климатическими условиями, удаленностью от наиболее экономически развитых регионов страны и сравнительно низким уровнем развития инфраструктуры и социально-экономического развития региона.

Особую актуальность исследованию придает парадоксальное сочетание двух взаимосвязанных процессов: интенсивного оттока местного населения в центральные регионы страны и одновременного притока иностранной рабочей силы из сопредельных государств [[Численность и миграция населения РФ](#)]. Такая двойственность миграционной динамики формирует комплекс проблем, затрагивающих все сферы регионального развития — от демографической стабильности до экономической безопасности.

Миграция населения оказывает значительное влияние на большинство сфер регионального развития, начиная от рынка труда и заканчивая социальными структурами. Проблемы, связанные с миграционным оттоком, становятся все более ощутимыми, поскольку они ведут к сокращению численности трудоспособного населения, ухудшению демографической структуры и снижению уровня экономической активности. Особенно остро стоит вопрос об утрате квалифицированных кадров, что препятствует развитию высокотехнологичных отраслей и инноваций.

Одной из основных причин миграционного оттока является сравнительно низкий уровень жизни в регионе [Митрошин 2023: 16]. В этой связи жители Дальневосточного федерального округа (ДФО) предпочитают более экономически развитые субъекты федерации, такие как Москва, Санкт Петербург и т. д. Ограниченные возможности трудоустройства, сравнительно невысокие заработные платы, слаборазвитая жилищная и транспортная инфраструктура заставляют многих жителей региона искать более перспективные для проживания регионы Российской Федерации или другие страны.

Вместе с тем по ряду причин регион уже долгое время является привлекательным для мигрантов из соседних стран, таких как Китай, Корея и Япония и стран СНГ, однако данная тенденция имеет амбивалентный характер. Так, с одной стороны, иностранные рабочие помогают компенсировать нехватку трудовых ресурсов, особенно в таких отраслях региональной экономики, как сельское хозяйство, строительство и промышленность. С другой стороны, их пребывание в регион может стать причиной социальной напряженности, связанным с вопросами адаптации и интеграции мигрантов в социальную систему региона.

Вопросы миграционной политики приобретают особую значимость в контексте государственной стратегии по освоению и развитию северных и восточных территорий России. Стратегия предполагает активизацию инвестиционных проектов, развитие транспортных коридоров и создание специальных экономических зон. Однако успех этих инициатив во многом зависит от наличия достаточного количества трудовых ресурсов и социальной стабильности региона, что в свою очередь говорит о необходимости рационального подхода к проведению миграционной политики в Дальневосточном макрорегионе с учетом региональных особенностей.

В рамках исследования рассмотрены исторические предпосылки текущих миграционных процессов, современные тенденции и возможные сценарии будущего развития. Особое внимание уделяется вопросам регулирования миграции, формирования эффективной миграционной политики и созданию благоприятных условий для привлечения и удержания квалифицированной рабочей силы.

Таким образом, данная работа направлена на выработку практических рекомендаций, которые помогут стабилизировать демографическую ситуацию в регионе и создать основу для устойчивого социально-экономического роста.

2. Обзор научной литературы

В научной литературе последних лет активно изучаются миграционные процессы и их влияние на демографическое развитие Дальнего Востока России. В своей работе Е. Л. Мотрич выделяет миграционный отток как ключевую причину сокращения населения региона. В период 2018–2020 гг. Дальний Восток потерял значительную часть населения из-за межрегиональной и внешней миграции. При этом миграция в регион могла бы компенсировать естественную убыль, однако миграционный отток усугубляет депопуляцию. Автор подчеркивает необходимость экономических мер, таких как повышение доходов выше среднероссийских уровней, для привлечения и закрепления населения [Мотрич 2022б]. Аналогичные выводы содержатся в исследовании современных тенденций миграции в ДФО, где международная миграция лишь частично компенсирует потери от внутреннего оттока, а изменение ситуации в ближайшей перспективе маловероятно из-за структурных факторов [Мотрич 2022а: 66].

Особое внимание в литературе уделяется роли иностранной миграции. Исследование А. В. Винокуровой и А. Ю. Ардальяновой акцентирует двойственную роль иностранных мигрантов: они смягчают депопуляцию и нехватку трудовых ресурсов, но редко остаются на постоянном месте жительства, ориентируясь преимущественно на временные заработки. Это требует углубленного изучения барьеров для их интеграции, включая социально-экономические условия и миграционную политику [Винокурова, Ардальянова 2023: 19].

Важным аспектом исследований стало влияние пандемии COVID-19 и внешних факторов на миграционные процессы. Анализ Е. Л. Мотрич за 2019–2022 гг. показывает, что пандемия и санкции усилили миграционный отток и естественную убыль населения, связанную с его старением. Отрицательное сальдо миграции из зарубежных стран усугубилось введенными ограничениями на въезд, что подчеркивает хрупкость демографического баланса региона и его зависимость от разных факторов, в том числе и эпидемий [Мотрич 2023: 131].

Все указанные авторы сходятся в необходимости комплексного экономического развития Дальнего Востока. Е. Л. Мотрич предлагает ориентироваться на повышение доходов населения до уровня, сопоставимого с более успешными регионами России [Мотрич 2022а: 64], в то время как А. В. Винокурова и А. Ю. Ардальянова делают акцент на изучении мотивации мигрантов [Винокурова, Ардальянова 2023: 18].

В методологическом плане рассмотренные исследования опираются на данные официальной статистики (Росстат), вторичный социологический анализ и интервью, что позволяет сочетать количественные и качественные методы. Особое внимание уделяется учету возрастной структуры населения, профессионального статуса мигрантов и региональных различий внутри ДВО.

Проведенный обзор литературы выявляет консенсус среди исследователей относительно критической роли миграции в демографической дина-

мике Дальнего Востока. Однако отмечается существенный разрыв между теоретическими выводами ученых и практической реализацией миграционной политики. Для стабилизации демографической ситуации необходимы не только экономические стимулы, но и адаптация миграционного законодательства, а также разработка долгосрочных стратегий интеграции иностранных трудовых ресурсов в социально-экономическую структуру региона.

3. Материалы и методы

Настоящее исследование миграционных процессов на Дальнем Востоке России основано на комплексной методологии, сочетающей количественные и качественные методы анализа. В работе использован междисциплинарный подход, интегрирующий методы демографии, экономики, социологии и регионоведения. Источниковая база исследования основывается на официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2018–2023 гг. [[Численность и миграция населения РФ](#)].

Методологическая основа исследования включает несколько взаимодополняющих подходов. Статистический анализ применялся для изучения динамики миграционных потоков, проведения корреляционного анализа взаимосвязи экономических и демографических показателей, а также использования методов демографического прогнозирования [[Микрюков 2023: 68–77](#)]. Сравнительно-исторический анализ позволил осуществить ретроспективный анализ миграционных тенденций, сравнить региональные особенности миграционных процессов и оценить эффективность реализованных программ [[Вишневский 2006: 26–41](#)]. Институциональный анализ включал оценку эффективности миграционной политики и экспертную оценку управленческих решений.

Особое внимание в исследовании уделено верификации данных через перекрестную проверку информации из различных источников. Применение триангуляции методов обеспечило достоверность полученных результатов и минимизировало возможные статистические погрешности. Все используемые методы были адаптированы с учетом специфики дальневосточных территорий и особенностей местного социума, что позволило получить комплексное представление о миграционных процессах в регионе и разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию миграционной политики.

4. Результаты

Миграционные процессы на Дальнем Востоке России характеризуются устойчивым оттоком населения, обусловленным комплексом взаимосвязанных факторов структурного характера [[Рязанцев, Лукьянец 2021: 228](#)]. Эмпирические исследования свидетельствуют о доминировании экономических детерминант в миграционном поведении населения региона. Наблюдается выраженная диспропорция в уровне социально-экономиче-

ского развития по сравнению с центральными регионами страны, проявляющаяся в значительном разрыве показателей среднедушевых доходов и ограниченной диверсификации экономики [[Уровень жизни](#)].

Экономические детерминанты миграционных процессов. Регион, обладая значительным природно-ресурсным потенциалом, демонстрирует заметное отставание в темпах экономического развития по сравнению с центральными районами страны [[Рейтинг 2024](#)]. Ключевыми проявлениями данной диспропорции выступают: существенный разрыв в уровне заработной платы [[Уровень жизни 2025](#)], высокая стоимость потребительской корзины при ограниченном товарном предложении [[Стоимость 2025](#)], а также дефицит перспективных рабочих мест в высокотехнологичных секторах экономики [[Погребцова 2024: 74](#)]. Указанные обстоятельства формируют устойчивые миграционные настроения среди экономически активного населения, что подтверждается статистикой оттока трудовых ресурсов в более развитые регионы страны.

Климатические условия, характеризующиеся континентальностью климата (годовая амплитуда температур достигает 60°C [[Климатическое районирование](#)]) и повышенной частотой опасных природных явлений (15–20 % территории подвержено регулярным наводнениям [[Воды суши](#)]), создают дополнительные ограничения для устойчивого развития человеческого капитала. Особенно заметно это воздействие на профессионально-возрастную структуру миграционных потоков.

Анализ образовательной и профессиональной мобильности выявляет устойчивую тенденцию «утечки умов»: большая часть выпускников вузов Дальнего Востока рассматривают возможность трудоустройства в других регионах. Этот процесс усугубляется слабой интеграцией региональной системы образования с потребностями локального рынка труда [[Бравок, Найденов 2025: 150–151](#)] и ограниченным присутствием инновационных компаний (менее 5 % от общего числа предприятий [[Погребцова 2024: 74](#)]).

Геополитический фактор, включающий демографическое давление со стороны сопредельных государств, создает дополнительные вызовы для демографической стабильности региона. Проведенный анализ позволяет констатировать, что миграционный отток представляет собой системную проблему, требующую комплексного междисциплинарного подхода к разработке мер региональной политики.

Миграционный отток населения из Дальнего Востока имеет широкий спектр негативных последствий, затрагивающих практически все аспекты общественной и экономической жизни региона.

Современные миграционные тенденции на Дальнем Востоке порождают комплекс взаимосвязанных проблем [[Донец, Чудиновских 2017: 90](#)]. Демографическое старение, вызванное оттоком молодежи, приводит к дисбалансу возрастной структуры населения [[Моисеева, Мишук 2023: 26](#)], увеличивая нагрузку на социальные системы при одновременном сокращении экономического потенциала региона. Это проявляется в:

1) дефиците квалифицированных трудовых ресурсов, что создает существенные ограничения для развития ключевых отраслей промышленности и сельского хозяйства [Бравок, Найден 2025: 150];

2) деградации населенных пунктов [Мазаев 2021: 14], особенно в сельской местности, где наблюдается сокращение социальной инфраструктуры (закрытие образовательных и медицинских учреждений [Шестнадцать школ 2024; Информацию о закрытии 2025]) из-за уменьшения численности населения [Численность и размещение 2022];

3) трансформации этно-религиозного состава региона [Национальный состав 2022], что требует дополнительных затрат на интеграцию новых жителей.

Эти процессы формируют замкнутый круг депопуляции, когда ухудшение социально-экономических условий провоцирует дальнейший отток населения, усугубляя существующие проблемы.

Демографическое старение. Одной из главных проблем является резкое увеличение доли пожилого населения вследствие отъезда молодежи и трудоспособных граждан [Численность и миграция населения РФ]. Демографическое старение ведет к повышению нагрузки на пенсионную систему и медицинские учреждения, снижая общий потенциал экономического роста [Потапенко 2025: 27].

Проблемы национальной безопасности. Сокращение численности населения ослабляет контроль государства над обширными территориями Дальнего Востока. Это повышает риски возникновения территориальных споров и создает потенциальные угрозы для суверенитета страны.

Анализ статистических данных миграционного притока в ДФО (общее количество прибывших из-за рубежа приблизительно 48 925 чел. в 2023 г.) выявляет выраженную трансграничную асимметрию и специфические закономерности формирования миграционных потоков. Наиболее значительный вклад в общую миграционную картину вносят граждане Киргизии, составляющие более трети всех иммигрантов (18 564 чел. в 2023 г.). Этот показатель существенно превышает аналогичные данные по другим странам и свидетельствует о формировании устойчивого миграционного коридора между Дальним Востоком и Киргизией [Численность и миграция населения РФ].

Вторую по значимости группу мигрантов образуют выходцы из Таджикистана и Узбекистана, совокупная доля которых достигает 28 % от общего числа прибывших в 2023 г. Примечательно, что миграция граждан Китая, несмотря на географическую близость, демонстрирует относительно скромные показатели (6 560 чел. в 2023 г.), уступая центрально-азиатским потокам [Численность и миграция населения РФ]. Это может объясняться как особенностями миграционной политики, так и спецификой спроса на рынке труда Дальневосточного региона.

Среди других постсоветских государств выделяется Армения, обеспечивающая почти десятую часть миграционного притока (4 241 чел. в 2023 г.). В то же время миграция из Казахстана и Азербайджана носит

менее выраженный характер, не превышая 2–3 % от общего объема в 2023 г. Особого внимания заслуживает крайне ограниченное представительство стран Юго-Восточной Азии (в 2023 г. Вьетнам — 335 чел., Индия — 234 чел.), что контрастирует с географическим положением региона и потенциальными возможностями экономического сотрудничества [Численность и миграция населения РФ].

Структура миграционных потоков отражает сложившуюся систему факторов притяжения, среди которых можно выделить исторические связи, культурно-языковую близость и особенности регулирования трудовой миграции [Численность и миграция населения РФ]. Преобладание центральноазиатского вектора (66 % от общего потока в 2023 г.) свидетельствует о высокой значимости этих факторов по сравнению с чисто экономическими стимулами. Полученные данные подчеркивают необходимость учета региональной специфики при разработке мер миграционной политики, направленных на привлечение и закрепление трудовых ресурсов в Дальневосточном регионе.

Эмиграционные процессы из Дальневосточного федерального округа (общее количество выехавших за рубеж из данного региона приблизительно 49 404 чел. в 2023 г. [Численность и миграция населения РФ]) формируют сложную картину территориальной мобильности населения, отражающую глубинные социально-экономические трансформации региона. Центральноазиатский вектор миграции приобретает особую значимость, демонстрируя неожиданно высокую интенсивность — каждый третий уезжающий выбирает Киргизию (19 625 чел. [Численность и миграция населения РФ]), что может говорить о ведении активной трудовой деятельности выходцев из этих стран на территории Дальнего Востока.

Особый интерес представляет сравнительный анализ двух ключевых направлений эмиграции в 2023 г. — Таджикистана (7 112 чел.) и Узбеки-

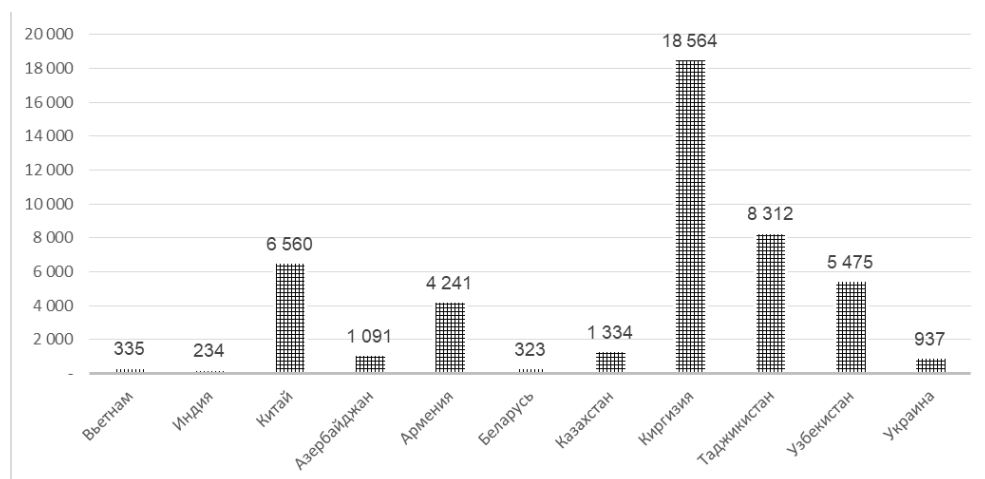

Рис. 1. Иммиграция на Дальний Восток (2023 г., чел.)
Сост. автором по: [Численность и миграция населения РФ]

стана (7 036 чел. [Численность и миграция населения РФ]). Практически равные показатели при разной экономической ситуации в этих странах указывают на сложную систему факторов, определяющих миграционный выбор. Армянский миграционный коридор (4 903 чел.) демонстрирует устойчивость, превышая показатели других закавказских и европейских направлений [Численность и миграция населения РФ].

В то же время миграция в Беларусь (421 чел. в 2023 г. [Численность и миграция населения РФ]) остается на минимальном уровне, что может быть связано с особенностями межгосударственного регулирования границ [Соглашение 2015]. В свою очередь на Украину выехало 1 956 чел. Геополитический аспект эмиграции проявляется в крайне ограниченных потоках в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Вьетнам — 517 чел. [Численность и миграция населения РФ]), что контрастирует с распространенным мнением о большом количестве выходцев из азиатско-тихоокеанского региона на Дальнем Востоке [Численность и миграция населения РФ; Балаш 2017: 69; Ларина 2005: 15] Но вместе с тем важно учитывать существующие возможности по трансформации трудовой миграции с учетом политических договоренностей, достигнутых позднее исследуемого периода.

Для преодоления негативных миграционных тенденций на Дальнем Востоке необходим системный подход, объединяющий экономические, социальные и культурные аспекты. Ключевым условием является создание привлекательной среды для постоянного проживания через модернизацию экономики и инфраструктуры. Это предполагает развитие высокотехнологичных производств, совершенствование транспортной системы и жилищного строительства, что в совокупности способно повысить качество жизни и создать новые рабочие места.

Особое значение имеет развитие человеческого капитала через укрепление образовательной и научной базы региона [Захаров 2024: 120]. Формирование центров компетенций и академической мобильности

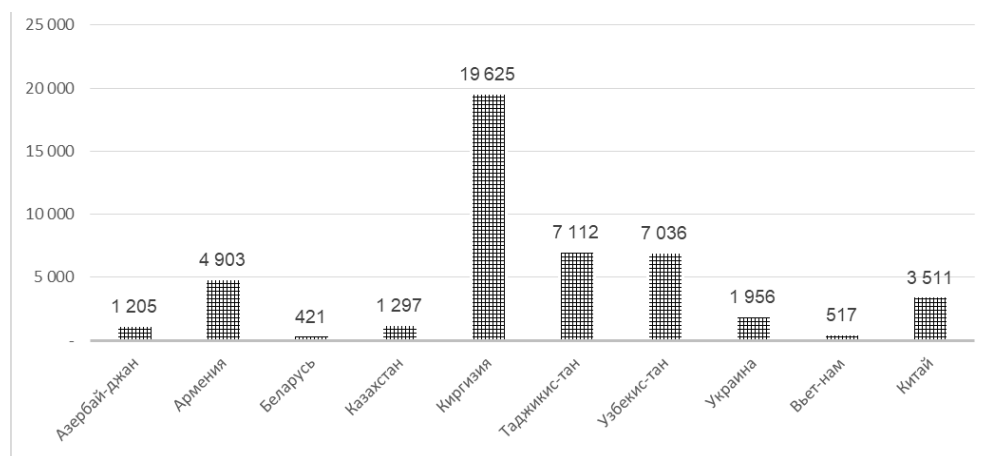

Рис. 2. Эмиграция с Дальнего Востока (2023 г., чел.)
Сост. автором по: [Численность и миграция населения РФ]

позволит не только готовить квалифицированные кадры на месте, но и привлекать специалистов из других регионов. Параллельно требуется реализация адресных социальных программ, направленных на поддержку различных демографических групп.

Эффективная миграционная политика должна учитывать этнокультурные особенности региона. Интеграция мигрантов требует сбалансированного подхода, сочетающего адаптационные программы с сохранением культурного наследия коренных народов. Важную роль в этом процессе играют институты гражданского общества, способные выступать посредниками между различными этническими группами и органами власти.

Реализация локальных инициатив в сфере образования, здравоохранения и культуры способствует формированию устойчивых местных сообществ. Такие проекты не только улучшают качество городской среды, но и создают условия для самореализации населения, что является ключевым фактором снижения миграционной подвижности.

5. Обсуждение

Особый интерес для научной дискуссии представляет выявленная специфика международных миграционных потоков, которая несколько расходится с устоявшимися публицистическими нарративами. Полученные данные за 2023 г. убедительно демонстрируют, что доминирующим вектором как иммиграции, так и эмиграции является не Китай или страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а государства Центральной Азии, прежде всего Киргизия. Этот факт согласуется с тезисом А. В. Винокуровой и А. Ю. Ардаल्याновой [Винокурова, Ардалянова 2023: 19] о двойственной роли иностранных мигрантов, но дополняет его важным наблюдением: культурно-языковая и историческая близость в рамках постсоветского пространства оказывается более сильным фактором притяжения и формирования миграционных коридоров, чем географическая близость или масштабы экономик соседних азиатских стран.

Важным предметом для обсуждения являются методологические ограничения, присущие данному и большинству аналогичных исследований. Основная источниковая база — официальная статистика Росстата, хотя и обеспечивает репрезентативность и сопоставимость данных, фиксирует преимущественно легальные и зарегистрированные миграционные акты, оставляя за рамками анализа значительные объемы временной, сезонной и неформальной трудовой миграции. Вместе с тем миграционные процессы в контексте Белоруссии сложно оценить в полной мере ввиду особенностей межгосударственного регулирования границы [Соглашение 2015]. Это может приводить к недооценке реальных масштабов как притока, так и оттока, и искажению представлений о профессионально-квалификационном профиле мигрантов.

Наконец, результаты работы дают основания для переосмысления эффективности существующих мер государственной политики, направленных на закрепление населения на Дальнем Востоке. Устойчивость мигра-

ционного оттока, несмотря на реализацию ряда федеральных программ, свидетельствует о том, что предлагаемые меры зачастую носят точечный или компенсационный характер и не затрагивают фундаментальных причин — системного социально-экономического неравенства по сравнению с центральными регионами [Уровень жизни 2025]. Выявленный «замкнутый круг депопуляции», в котором отток ведет к деградации социальной инфраструктуры, что в свою очередь стимулирует новый отток, указывает на необходимость не просто наращивания финансовых вливаний, а коренного изменения парадигмы регионального развития.

6. Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что миграционные процессы на Дальнем Востоке России носят системный и устойчиво негативный характер, выступая ключевым фактором депопуляции и социально-экономической деградации стратегически важного региона. Центральным выводом работы является идентификация глубинной причины наблюдаемых тенденций порождается не столько объективными географическими или климатическими условиями, сколько сохраняющимся критическим разрывом в уровне и качестве жизни по сравнению с центральными регионами страны. Низкие доходы, высокая стоимость жизни, ограниченность карьерных и бытовых перспектив формируют среду, в которой миграционный выбор становится рациональной стратегией выживания и самореализации для наиболее активной части социума. Это подтверждается структурой миграционных потоков, где выезд в европейскую часть России доминирует над любыми другими векторами. При этом исследование выявляет существенный парадокс, усугубляющий проблему. Дальний Восток, испытывающий острый дефицит человеческого капитала, одновременно выступает реципиентом значительных потоков международной трудовой миграции, преимущественно из стран Центральной Азии, которая носит временный характер.

Многослойные последствия этих процессов создают замкнутый круг региональной стагнации. Отток трудоспособного населения ускоряет демографическое старение, увеличивая нагрузку на социальную инфраструктуру. Следствием становится сокращение социальной инфраструктуры, что в свою очередь делает территорию еще менее привлекательной для жизни и закрепления, провоцируя новую волну отъезда. Таким образом, миграция выступает не просто демографическим индикатором, но и мощным механизмом, воспроизводящим и усиливающим пространственное неравенство, подрывающим основу для долгосрочного экономического роста и ослабляющим потенциал данной территории.

С учетом отмеченных проблем для стабилизации демографической и социально-экономической ситуации необходима долгосрочная стратегия регионального развития, в центре которой находится повышение уровня и качества жизни населения. Это предполагает реализацию скоординированных мер по диверсификации экономики и созданию современных рабочих мест, сопряженных с масштабными инвестициями в развитие

человеческого капитала, социальной и городской инфраструктуры. Реализация такой стратегии позволит создать условия для закрепления населения и устойчивого развития Дальневосточного региона.

Источники и литература

- Балаш 2017 — *Балаш Н. А.* Китайцы на Дальнем Востоке России: миф или реальность? // Проблемы науки. 2017. № 7(20). С. 69–71.
- Бравок, Найден 2025 — *Бравок П. С., Найден С. Н.* Рынок труда Дальнего Востока России: тенденции 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. Т. 12. № 5. С. 148–165.
- Винокурова, Ардаल्याнова 2023 — *Винокурова А. В., Ардаल्याнова А. Ю.* Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 11–22. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-4/11-22
- Вишневецкий 2006 — *Вишневецкий А. Г.* Демографическая модернизация России: 1900–2000. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.
- Воды суши — Воды суши [электронный ресурс] // Национальный Атлас России. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/196-197.html> (дата обращения: 30.05.2025).
- Донец, Чудиновских 2017 — *Донец Е. В., Чудиновских О. С.* Современные тенденции миграции в регионах Дальневосточного федерального округа // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 3. С. 88–94. DOI: 10.12737/article_5a3c3ccb53bd4.28855803
- Захаров 2024 — *Захаров С. М.* Молодежь и миграция: особенности дальневосточного кейса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 114–125. DOI: 10.24866/1998-6785/2024-2/114-125
- Информацию о закрытии 2025 — Информацию о закрытии детской больницы на Фоломеева подтвердил минздрав [электронный ресурс] // DVHAB. 02.12.2025. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2025/12/02/188215/> (дата обращения: 02.12.2025).
- Климатическое районирование — Климатическое районирование [электронный ресурс] // Национальный Атлас России. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/167.html> (дата обращения: 30.05.2025).
- Ларина 2005 — *Ларина Л. Л.* Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие // Взгляд вне рамок старых проблем: опыт российско-китайского пограничного сотрудничества. Саппоро: [б. и.], 2005. С. 15–26.
- Мазаев 2021 — *Мазаев А. Г.* Феномен «слабой приживаемости» поселений Дальнего Востока // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 2. С. 14–19.
- Микрюков 2023 — *Микрюков Н. Ю.* Межрегиональная и международная миграции как факторы гендерных диспропорций в регионах России // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 4. С. 65–84. DOI: 10.19181/nko.2023.29.4.6
- Митрошин 2023 — *Митрошин И. В.* Уровень жизни в отдельных регионах Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2. С. 6–18. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-103-2-6-18.
- Моисеева, Мишук 2024 — *Моисеева Е. М., Мишук С. Н.* Региональные особенности возрастной структуры миграции на Дальнем Востоке России // Народонаселение. 2024. № 4. С. 18–33. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-18-33
- Мотрич 2022а — *Мотрич Е. Л.* Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4(101). С. 59–68. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-59-68

- Мотрич 2022б — *Мотрич Е. Л.* Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 27–40. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.2
- Мотрич 2023 — *Мотрич Е. Л.* Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (2019–2022 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4(105). С. 124–137. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137
- Национальный состав 2022 — Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 31.12.2022. URL: https://www.rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.05.2025).
- Погребцова 2024 — *Погребцова Е. А.* Инновационная активность субъектов Дальневосточного федерального округа: сравнительная оценка // Экономика высокотехнологичных производств. 2024. Т. 5. № 1. С. 71–84.
- Потапенко 2025 — *Потапенко В. В.* Старение населения и демографическая нагрузка на российскую пенсионную систему // Вестник Института экономики РАН. 2025. № 5. С. 27–45.
- Рейтинг 2024 — Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. [электронный ресурс] // РИАРЕЙТИНГ. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 30.05.2025).
- Рязанцев, Лукьянец 2021 — *Рязанцев С. В., Лукьянец А. С.* Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 2. № 1. С. 228–234.
- Соглашение 2015 — Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79643/ (дата обращения: 30.05.2025).
- Стоимость 2025 — Стоимость минимальной продуктовой корзины в России выросла на 1,9 % [электронный ресурс] // ТАСС. 25.03.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23451125> (дата обращения: 30.05.2025).
- Уровень жизни 2025 — Уровень жизни [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 30.05.2025).
- Численность и миграция населения РФ — Численность и миграция населения Российской Федерации [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.05.2025).
- Численность и размещение 2022 — Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 1: Численность и размещение населения. Таблица 1. Изменение численности населения России [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 31.12.2022. URL: https://www.rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 30.05.2025).
- Шестнадцать школ 2024 — Шестнадцать школ и тринадцать детсадов закроют в Хабаровском крае [электронный ресурс] // Информрагенство «Хабаровский край сегодня». 16.11.2024. URL: <https://todaykhv.ru/news/in-in-a-reas-of-the-province/79227/> (дата обращения: 30.05.2025).